

Сегодняшняя утренняя тренировка была простой: строевая стойка, воинское приветствие, команды «вольно», «смирно», повороты налево, направо, строевой шаг... Всё это казалось обычным и лёгким.

Однако, когда многие попробовали, они поняли, что то, что кажется простым, на самом деле чертовски сложно!

Ван Бинь, стоя впереди, кричал:

— Сейчас мы начнём отрабатывать строевую стойку. Те, кто делает неправильно, будут сразу же делать десять отжиманий! Сейчас я расскажу, как правильно стоять.

Во-первых, грудь вперёд, голова поднята, живот втянут, взгляд направлен прямо перед собой, плечи отведены назад.

Руки естественно опущены, пальцы сомкнуты, большой палец прижат ко второму суставу указательного пальца, руки прижаты к бёдрам, средние пальцы выровнены по шву брюк.

Ноги выпрямлены, ступни разведены на шестьдесят градусов. Если вы не знаете, что такое шестьдесят градусов, широко откройте глаза и посмотрите, как стоят ваши инструкторы.

Каждый инструктор будет демонстрировать стойку между каждыми тремя рядами, останавливаясь на десять секунд, чтобы вы могли лучше рассмотреть. Если что-то непонятно, сразу спрашивайте у инструктора. Но если после ухода инструктора кто-то всё ещё стоит неправильно, то десять отжиманий на месте! Понятно?

— Понятно!

— Скажите «есть»!

— Есть, понятно!

— Хорошо, все смирно! Инструкторы, вперёд на демонстрацию!

— Есть!

Инструкторы, выпрямив грудь и подняв голову, вышли между каждыми тремя рядами и продемонстрировали идеальную строевую стойку, глядя на стоящих впереди.

— Всё понятно?

После того как все три ряда ответили, инструкторы перешли к следующим трём рядам.

Хэ Дачжуан внимательно запомнил действия инструкторов и слова Ван Биня. В субботу и воскресенье он изучил много информации в интернете, что помогло ему понять, как правильно стоять. Хотя он никогда раньше этого не делал.

Представляя себе стойку инструктора и все требования к ней, Хэ Дачжуан выпрямился, приняв более или менее правильную позу.

Когда инструкторы убедились, что все поняли, они вернулись на свои места и доложили:

— Докладываю, обучение завершено!

— На места!

— Есть!

— Теперь, когда все научились строевой стойке, мы начнём тренировку. Сначала будем стоять в строевой стойке один час. Начали!

Как только Ван Бинь закончил говорить, раздались стоны, проклятия и возмущения. Но все сразу же встали в строевую стойку, не смея пошевелиться.

Под палящим солнцем даже минута в такой позе казалась вечностью, не говоря уже о часе. Но после вчерашних «усилий» Ван Биня они уже начали привыкать к жаре.

Инструкторы ходили между рядами, проверяя, кто стоит неправильно, и сразу же заставляли таких делать отжимания, а затем снова объясняли, как правильно стоять.

Поначалу всё было нормально, но со временем многие начали уставать, покачиваясь и теряя равновесие.

Ван Бинь, стоя впереди, сразу же выявлял тех, кто начинал двигаться.

— Второй ряд, пятый и седьмой. Третий ряд, четвёртый и седьмой — десять отжиманий, немедленно выполняйте!

— Первый ряд, третий, пятый и шестой. Третий ряд, восьмой. Четвёртый ряд, последний — десять отжиманий, немедленно выполняйте!

— Первый ряд...

Инструкторы продолжали указывать на тех, кто стоял неправильно, заставляя их делать отжимания, а затем снова возвращали в строй.

Цзинь Жуй пристально смотрел на лицо Хэ Дачжуана, слегка нахмурившись.

Хэ Дачжуан чувствовал себя не очень хорошо. Если бы Цзинь Жуй не расслабил ему мышцы, он бы сейчас вообще не смог стоять. А теперь, после начала строевой стойки, его ноги снова перестали слушаться.

Прошло, наверное, уже полчаса. Или всего десять минут? Хэ Дачжуан не знал, но чувствовал, что его ноги начинают отказывать, не выдерживая веса тела, и он вот-вот упадёт.

Цзинь Жуй, увидев, как тело Хэ Дачжуана начало клониться в сторону, понял, что тот уже на пределе.

И тут раздался голос Чжан Фэйюя:

— Первый ряд, третий — десять отжиманий, немедленно выполняй!

Хэ Дачжуан понял, что это про него. Он попытался пошевелить ногой, но она была полностью онемевшей.

Стиснув зубы, он попытался двинуть ногой. Волна боли и онемения охватила обе ноги. Хэ Дачжуан пошатнулся, чуть не упав.

Стиснув зубы, он вышел из строя, опустился на землю и начал делать отжимания.

Но в ногах совсем не было сил, и он едва сделал два отжимания, прежде чем рухнул на землю.

Цзинь Жуй нахмурился и сделал шаг в его сторону.

Хэ Дачжуан, словно почувствовав это, поднял голову и посмотрел на него, снова начав делать отжимания.

Цзинь Жуй остановился, понимая, что тот слишком упрям.

Десять отжиманий Хэ Дачжуан сделал, стиснув зубы. Чжан Фэйюй велел ему вернуться в строй.

Несмотря на усталость, небольшая разминка вернула чувствительность ногам, и он смог снова стоять.

За час большинство людей были вызваны для отжиманий. Те, кто не успел закончить, едва отдышавшись, снова были вызваны и падали на землю, не в силах подняться.

Несколько девушек уже потеряли сознание, а та, которая упала первой, снова вернулась в строй и, стоя на своём месте, рыдала.

Но никто не мог ей помочь, и её слёзы не тронули инструкторов. Она плакала, пока снова не потеряла сознание.

Хэ Дачжуана снова вызвали для отжиманий. Он уже не помнил, сколько раз это было. Его нервы были на пределе, готовые порваться.

Но он стиснул зубы и не сдавался.

Хотя он уже едва мог подняться после отжиманий, он продолжал бороться, ни за что не сдаваясь.

С тех пор как они пришли сюда, каждая секунда казалась вечностью.

А этот час и вовсе стал для них пыткой.

Они никогда не думали, что час может быть таким долгим и мучительным.

Когда Ван Бинь наконец произнёс: «Время вышло!», многие почувствовали, что хотят плакать, но больше всего они хотели кричать от радости, потому что они справились, они выдержали.

Ван Бинь, глядя на уставшие, но довольные лица, сказал:

— Те, кто не закончил отжимания, отдыхайте двадцать минут, а затем продолжайте!
Остальные отдыхают час, разойтись!

— Спасибо, инструктор.

Хэ Дачжуан лежал на земле, не в силах подняться.

Как только Ван Бинь объявил перерыв, Цзинь Жуй сразу же бросился к нему и поднял его с земли.

Хэ Дачжуан сейчас не мог пошевелить даже пальцем, и ему было всё равно, как Цзинь Жуй его несёт.

Цзинь Жуй отнёс его подальше от других, а У Мин принёс воду и лекарства.

Цзинь Жуй начал поить Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан схватил руку Цзинь Жуя и жадно пил.

Цзинь Жуй, боясь, что он подавится, контролировал руку, заставляя его пить медленнее.

Хэ Дачжуан выпил целый стакан воды и всё ещё хотел больше.

У Мин снова побежал за водой.

Цзинь Жуй дал Хэ Дачжуану лекарство от теплового удара, погладил его бледное лицо и начал обмахивать его веером.

— Полежи немного.

Хэ Дачжуан кивнул, не церемонясь, и уткнулся головой в грудь Цзинь Жуя, закрыв глаза.

Тело было измотано, он хотел просто уснуть и не просыпаться. Воздух вокруг был настолько горячим, что казалось, будто он жарится на огне. Но лёгкий ветерок на лице немного облегчал состояние.

Воздух, которым он дышал, был наполнен запахом пота и ароматом Цзинь Жуя. Хотя это было не очень приятно, но это был тот запах, который успокаивал его.

У Мин, вернувшись с водой, увидел спящего Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя, который продолжал обмахивать его веером и массировать ноги, и молча отошёл.

<http://bllate.org/book/16150/1447464>